Ночь была очень темной, а ветер очень холодным. Крик Цинь заставил Ся Цяньцяня почувствовать себя еще более опустошенным. Однако, как бы тяжело это ни было, можете ли вы все еще не грустить о том, что стали жертвами торговли людьми?

Ся Цяньцянь вздохнула о своей судьбе, с трудом дотащила раненую ногу до деревянной повозки и вложила свою руку в руку матери Цинь: “Мама, я здесь”.

“Хорошо …” Матушка Цинь расплылась в улыбке: “Цяньцянь, у тебя не повреждена нога? Как ты отделался? Была ли тележка слишком переполнена? ” Во время разговора матушка Цинь уже встала и крепко вцепилась в тележку, чтобы слезть. Как только она начала двигаться, младшая сестра Ся Юньюнь, которая спала у ее ног, проснулась и закричала Ся Цяньцянь: “Старшая сестра, обними старшую сестру …”

Ся Цяньцянь: ”…”

Теперь она все еще хочет утешительных объятий!

“Юнюнь, не плачь, твоя старшая сестра здесь. Она просто повредила ногу и не может тебя удержать. Приди, приди в объятия матери ”. Мать Цинь тихо плакала.

Ся Юньюнь тоже была послушной и сразу перестала плакать. Она заползла в объятия матери Цинь и прошептала: “Мама, Юньюн так голодна …”

Глаза матушки Цинь печально покраснели. Когда ее выгнали, осталось не так уж много картофелин. Она была полуслепой, с ограниченными способностями к труду. Маленькой девочке было всего три года, и она плакала из-за голода весь день.

Старшая дочь, которая относительно способна работать, только в этом году встала на ноги, но ее бабушка и дедушка сломали ей ноги, потому что она отказалась освободить комнату для глупого сына домовладельца. Как вы живете в такие дни?

Ся Цяньцянь также знал, что ситуация была мрачной. Была уже осень, а через два месяца наступит зима. Они трое могут замерзнуть до смерти!

Вспоминая о тех днях, когда у нее была хорошая жизнь в качестве миссис Тиран, Ся Цяньцянь пожалела об этом, когда она пришла в древние времена, чтобы страдать.

Гу Яньцзин, я больше никогда не буду презирать тебя. Если я смогу вернуться в современные времена, я снова выйду замуж за тебя и рожу маленькую булочку!

Гу-гу, желудки матери и дочери были переполнены.

Ся Цяньцянь оперся на деревянную доску, чтобы встать, и захромал в рощу: “Я собираюсь собрать дрова, чтобы сжечь картошку”.

Матушка Цинь беспомощно плакала, держа на руках свою маленькую дочь.

Через некоторое время Ся Цяньцянь собрал небольшую горсть сухих дров, вернулся, разжег костер и сжег картошку.

Небольшая семья из трех человек окружила огонь, чтобы согреться.

Осталось не так много картофеля, Ся Цяньцянь осмелилась сжечь только три, даже если она была очень голодна. Поэтому она обхватила себя за живот и стала ждать рассвета, чтобы

придумать хорошее решение.

Мать Цинь очень неохотно ела, говоря, что она не голодна, и разломила свою картошку пополам, чтобы дать по половине каждой своей дочери.

Ся Юньюнь потягивала картофель во рту, в воздухе витал запах горящей картошки, а матушка Цинь продолжала глотать слюну.

Дрова подпрыгивали вместе с ветром, отражая лицо матушки Цинь. Матушка Цинь выглядит хорошо, но у нее слишком трусливый характер. В противном случае семья Ся не стала бы так издеваться над ней.

Ся Цяньцянь сунул картофель обратно в руки матери Цинь: “Если ты не съешь его, я брошу его в огонь и сожгу!”

Матушка Цинь колебалась, как будто думала о большой проблеме, прежде чем съесть картофель.

Откусывая картофелину маленькими кусочками, кажется, что это какой-то деликатес моря и гор, а маленькие картофелины, размером с мяч для настольного тенниса, съедались не менее трех минут.

Ся Цяньцянь выглядел грустным. Честно говоря, она была так голодна, что теперь может проглотить корову, этой маленькой картошки было недостаточно, чтобы набить зубы, но она больше не может есть. Их ситуация слишком серьезна!

“Цяньцянь, уже почти рассвет, верно?” Тихо спросила матушка Цинь.

“Еще довольно рано, давай ляжем спать!” Ся Цяньцянь запаниковала, и ее голос был тусклым.

Матушка Цинь вздохнула и убедила: “Цяньцянь, мама знает, что твое сердце ожесточено, и мама не верит, что твой отец действительно мертв. Давай останемся здесь, и когда твой отец вернется, все будет хорошо ”.

“Мой отец не из тех, с кем можно связываться. Его действительно убили бандиты? ” - Странно спросил Ся Цяньцянь.

“Это то, что сказал твой второй дядя. Но… Я не верю в это … ” Мать Цинь снова заплакала, сказав: “Пойдем и посмотрим на это вместе, как получилось, что бандиты убили только твоего отца и не причинили вреда твоему второму дяде?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/85780/2744952